

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.43

ОСОБЕННОСТИ САОООТНОШЕНИЯ И САООЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ЕЕ ОБРАЗОВ ВРАГА

Альперович Валерия Дмитриевна

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЮФУ

грантом «Ученые на высшем уровне» в рамках программы «Институтский фонд
прецизионных исследований и исследований по «Инициативе» (№ 215.01-07-2014/114ВГ (проектная часть внутреннего гранта ЮФУ))

В статье затронута проблема влияния самоотношения личности на ее представления о Другом человеке. Проблемой нашего исследования стало влияние самоотношения и самооэффективности на особенности представлений личности о Враге. Цель данного исследования заключалась в выявлении различий представлений о Враге в связи с особенностями самоотношения личности и в оценке ее самооэффективности. Проблема исследования составили социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, особенности ее самоотношения, уровень выраженности ее самооэффективности. Применены качественные и количественные методы (тестирование, субъективное шкалирование, категориальный, частотный, кластерный анализ). Показано, что респонденты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора, носителя отрицательных качеств, обнаруживают низкий уровень выраженности самооценки, ожидания положительного отношения других к себе, аутоэмпатии и самоинтереса и обладают, в основном, низким уровнем выраженности самооэффективности; респонденты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, недоброжелательно относящегося к ним, обнаруживают высокие уровни выраженности самооуважения, ожидания положительного отношения других к себе, аутоэмпатии и самоинтереса и обладают, в основном, высоким уровнем выраженности самооэффективности. Данные свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооэффективности. Выводы по результатам исследования могут быть использованы в социально-психологическом

консультировании, при разработке программ тренингов толерантности в антитеррористической деятельности, решения конфликтов в разных сферах взаимодействия.

Ключевые слова: представления, Враг, самоотношение, самоуважение, аутосимпатия, отношение других, самоинтерес, самоэффективность.

Актуальность изучения феноменов «Враг» и «Друг» в течение многих десятилетий обусловлена макроэкономическими трансформациями в разных странах, в т. ч. в современной России, усилением социальной нестабильности, обострением межэтнических и межкультурных конфликтов, подчас связанными с военными столкновениями, появлением беженцев, усилением террористических угроз, обострением политической нестабильности, кризисом доверия к представителям государственной власти. В России, периодами экономических кризисов, сопровождаемыми сменой места работы, уменьшением материального благосостояния. В последние десятилетия данные процессы в разных странах предопределили постановку в гуманитарных науках, в т. ч. психологических, проблемы взаимодействия особенностей обыденного познания Другого в различных ипостасях: Друга/Врага, «своего»/«чужого», – конструирования его образа и разрабатывающей системы отношений с человеком, с которым приходится взаимодействовать. В связи с тем, что в постиндустриальном обществе XXI века становится «протеевским» (Р. Дж. Лифтон) (текучим, неопределенным), увеличивается количество исследований, посвященных созданию и динамике образов Я, самоотношению. Самоотношение выступает необходимым звеном в саморегуляции личности, самоконтроле ее поведения, приобретающих особую значимость для нее в стрессогенных условиях социальной нестабильности. Самоотношение, по мнению ученых (Р. Бернс, И. С. Кон, С. Р. Панталео, В. В. Столин, И. И. Тихонова) [12–14], формируется под влиянием Другого. Любые оценки, связанные с образом личности, влияют на такие социально-психологические характеристики и феномены, как копинг-стратегии, социально-психологический статус, мотивация достижения успеха. Конструирование образов Другого человека опосредствовано системой социальных категорий разной степени обобщенности («добро/зло», «Мы/Они», «успех/неуспех» и пр.), необходимых для процессов самоопределения личности. Последнее неотделимо от формирования и динамики самоотношения личности и, в свою очередь, в частности в контексте выбора профессионального пути и регуляции социальной жизнедеятельности в целом, от такого феномена, как «самоэффективность личности».

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений (Л. Гудков, Г. И. Козырев, В. Н. Мясичев) [4, 7] и субъек-

тов представлений (В. В. Знаков, Н. В. Чудова) [6, 16] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением. Враждебное отношение актуализируется во взаимодействии с другим человеком, воспринимаемым в качестве «чужого» (Ю. Э. Ширков, Т. А. Шкурко) [17, 18], «террориста» (Е. Д. Бреус, В. В. Знаков) [1, 6]. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т. П. Емельянова, W. Doise, J.-M. Seca) [5, 19, 20] и микрофакторы: система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути (В. В. Пантелева, В. Д. Мяснишев, С. Л. Тупинова) [9, 5], виды жизненных объектов (В. Д. Алехин, В. В. Знаков), обуславливающие содержание представлений о Враге, так или иначе выраженные посредством системы отношений личности к себе и с другими людьми, воплощенные в ней. Изучаются взаимосвязи отношения к противнику (Врагу) и самооценки (В. М. Голянич, С. С. Грачев). Выявлено содержание феномена «самоотношение» как одномерного образования: суммы частных самооценок или интегральной самооценки (Р. Бернс, У. Джеймс, Ч. Кули), «чувства» (симпатии к себе, самоуверенности, самоприятия) (С. Л. Рубинштейн), устойчивости (Д. Н. Узнадзе), устойчивой личностной черты (С. С. Юрскин, М. Гозе, В. В. Знаков), социального чувства юности (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе), – и сложноструктурированного психического образования (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин), в целом позитивного, негативного или конфликтного. Проанализирована структура самоотношения: выделен когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты (Н. И. Сарджвеладзе), исследуется самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других, внутренние действия в адрес самого себя или готовности к таким действиям (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин). Выявлены функции самоотношения в социальной жизнедеятельности субъекта: функция сигнализации о смысле Я (В. В. Столин), функции сохранения внутренней стабильности, саморегуляции (А. М. Колышко, Н. И. Сарджвеладзе) [8]. Исследованы взаимосвязи самоотношения с другими личностными феноменами, прежде всего с образом Я (И. С. Кон, С. Р. Пантелеев, В. В. Столин, И. И. Чеснокова), в т. ч. в ситуациях успешности/неуспешности. Выявлено содержание феномена «самоэффективность» как представление человека о собственной возможности быть продуктивным, уверенность в успешной самореализации (А. Бандура, Р. Л. Кричевский, Дж. Маддукс, М. Шеер) [9], виды самоэффективности: в деятельности и общении (А. Бандура), деятельностный, коммуникативный и личностный (М. И. Гайдар) [2]. Изучаются взаимосвязи самоэффективности с другими личностными феноменами, социально-

Статья ретрагирована

article retracted

04.10.2018

психологическими свойствами (карьерными ориентациями, самооценкой профессиональной деятельности, выбором копинг-стратегий поведения в межличностном конфликте, эмпатичностью, интернальностью, самопринятием, организаторскими способностями, коммуникативными свойствами, толерантностью), с самоотношением (М. И. Гайдар, Т. О. Гордеева, Е. А. Митицына, А. А. Погорелов) [3, 11, 13], образом Я (Р. Л. Кричевский). Изучается роль самооффективности в регуляции социальной жизнедеятельности субъекта (М. И. Гайдар, С. Н. Гончар, Е. А. Митицына, А. Ю. Патрикеева). Несмотря на то, что социальными психологами показано влияние системы отношений личности на ее образы Других людей разных категорий (Друг/Враг, «свой»/«чужой» и т. п.), самооценки на отношение к противнику (Врагу), рассмотрены феномены самооотношения «самооффективность» (каждый человек представляет себе, насколько «я» объективна, «за» и «против» представлений личности о Враге, ее самооотношения и самооффективности на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

Исходя из затронутых работ и многих других, мы рассматриваем представления о Враге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков, приписываемые Другому человеку в качестве Врага. Вслед за В. В. Стойким и С. Д. Грантелевым мы понимаем самооотношение как сложное образование, включающее психологические феномены разного уровня – общее, глобальное чувство «за» или «против» самого себя и более специфические параметры: самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое положительное отношение других и внутренние действия в адрес самого себя (или готовность к таким действиям). Вслед за Т. О. Гордеевой и Р. Л. Кричевским мы понимаем самооффективность как комплекс личностных особенностей, воплощенный в чувстве собственной компетентности в разных сферах деятельности и общении, убежденности в своей способности контролировать собственную жизнь.

В этой связи проблемой нашего исследования стало влияние самооотношения и самооффективности на особенности представлений личности о Враге. Цель исследования заключалась в выявлении различий представлений о Враге в связи с самооотношением личности и выраженностью самооффективности. Предмет исследования составили социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, особенности ее самооотношения, уровень выраженности ее самооффективности. Сформулированы следующие гипотезы исследования: 1. Особенности самооотношения личности и уровень выраженности ее самооффективности могут быть взаимосвязаны. 2. Социально-психологические

характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самооотношения и уровня выраженности ее самоэффективности. Нами применены следующие методы исследования: тестирование, субъективное шкалирование, частотный анализ, кластерный анализ, категориальный анализ. В данном исследовании нами использованы: 1) Модифицированная методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В. Д. Альперович, 2010); 2) Тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева; 3) Шкала общей самоэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема.

Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В. Д. Альперович, 2010), разработанная на основе метода незаконченных предложений, преследует целью определить социальнo-психологические характеристики представлений респондентов о враге. Данная методика включает незаконченные предложения, направленные на выявление социально-психологических характеристик, включенных респондентами в представления о Враге в настоящий период жизни и в прошлый период жизни. Методика позволяет выявить элементы в структуре представлений о Враге (например, «агрессивный», «обманывает»), называемые респондентами, объединяемые исследователем в группы, затем обобщаемые по категориям образ Врага, разработанным в соответствии с конструктами врага, предложенным различными авторами, в т. ч. Д. Н. Тулиновой [15]. В качестве эмпирического объекта исследования выступили 50 человек: 5 юношей, 45 девушек в возрасте 21–23 лет (студенты 4 курса факультета психологии Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону). В сборе и обработке данных эмпирического исследования участвовала студентка Ю. Н. Гринькова, под руководством В. Д. Альперович. Выбор эмпирического объекта обусловлен целью и предметом исследования, а также данными по специфическим особенностям этапности, на котором происходит развитие рефлексии, формулирование жизненной стратегии, построение системы ценностей, наиболее обобщенных, но потенциально реализуемых жизненных планов.

На первом этапе исследования выявлены социально-психологические характеристики представлений респондентов о Враге. На втором этапе исследования определен уровень выраженности самоэффективности участников исследования с различными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге. На третьем этапе исследования установлены особенности самооотношения участников исследования с различными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге. Структурный анализ представлений респондентов о Враге был выполнен посредством частотного анализа групп элементов представлений,

позволяющего определить «ядерные» и «периферические» группы элементов представлений о Враге.

У 36 % респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Вредность, насильственность, агрессивность действий» (52–75 % ответов каждого респондента), которая входит в категорию «Активный участник конфликтной интеракции». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как агрессора. Среди данных респондентов 77,8 % обладают низким уровнем самооффективности, 11,1 % респондентов – высоким уровнем самооффективности, 11,1 % респондентов – средним уровнем самооффективности. У 50 % респондентов данной группы не выражено самоуважение, у 27,8 % респондентов оно выражено; у 22,2 % респондентов ярко выражено самоуважение. У 8,3 % респондентов данной группы не выражена аутосимпатия; у 11,1 % респондентов она выражена; у 5,6 % участников исследования имеют ярко выраженную аутосимпатию. У 72,2 % респондентов не выражено ожидание положительного отношения других к себе, у 27,8 % респондентов ожидание положительного отношения других к себе выражено. У 72,2 % респондентов не выражен самоинтерес. У 16,7 % участников исследования он ярко выражен. У 11,1 % респондентов выражен самоинтерес.

У 26 % респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Различные ценности, делов, мнений и интересов» (42–68 % ответов каждого респондента), которая соответствует категории «Субъект ценностной интеракции». Эта группа респондентов воспринимает Врага по большей части как когнитивно и ценностно чуждого им субъекта. 69,2 % респондентов данной группы обладают средним уровнем самооффективности, 23,1 % респондентов – низким уровнем самооффективности, 7,7 % респондентов – высоким уровнем самооффективности. У 61,5 % респондентов данной группы ярко выражено самоуважение, у 38,5 % участников исследования выражено самоуважение. У 61,5 % респондентов выражена аутосимпатия, у 38,5 % респондентов она ярко выражена; у 7,7 % участников исследования аутосимпатия не выражена. 76,9 % респондентов обнаруживают выраженное ожидание положительного отношения других к себе, 15,4 % респондентов – ярко выраженное ожидание положительного отношения других к себе. У 7,7 % участников исследования ожидание положительного отношения других к себе не выражено. 53,8 % респондентов имеют выраженный самоинтерес, у 38,5 % респондентов он ярко выражен, у 7,7 % участников исследования самоинтерес не выражен.

У 18 % респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (38–54 % ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект враждебных отношений». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как человека, недоброжелательно относящегося к ним, к которому они так

же относятся. 77,8 % респондентов данной группы обнаруживают средний уровень самооффективности, 22,2 % участников исследования обладают низким уровнем самооффективности. У 44,4 % респондентов выражено самоуважение, у 33,3 % участников исследования оно ярко выражено, у 22,2 % респондентов не выражено самоуважение. У 44,4 % респондентов ярко выражена аутосимпатия, у 33,3 % респондентов она не выражена, у 22,2 % респондентов выражена аутосимпатия. У 88,9 % респондентов выражено ожидание положительного отношения других к себе, у 11,1 % респондентов ожидание положительного отношения других к себе выражено ярко. У 44,4 % участников исследования выявлен ярко выраженный самоинтерес, у 33,3 % респондентов он выражен, у 22,2 % респондентов не выражен самоинтерес.

У 12,2 % респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Предательство» (36–44 % ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект манипуляций». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как манипулятора, обманщика. 83,3 % респондентов данной группы обладают низким уровнем выраженности самооффективности, 16,7 % респондентов – средним уровнем выраженности самооффективности. У 83,3 % респондентов не выражено самоуважение, у 16,7 % участников исследования оно выражено ярко. У 100 % респондентов не выражена аутосимпатия, у 50 % респондентов ожидание положительного отношения других к себе не выражено, у 50 % участников исследования выражено ожидание положительного отношения других к себе. У 50 % респондентов самоинтерес не выражен, 50 % участников исследования имеют ярко выраженный самоинтерес.

У 8 % респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Социально неодобряемые качества Врага» (45–52 % ответов каждого респондента), соответствующая категории «депутатный человек». Данная группа респондентов воспринимает Врага во большей части как носителя отрицательных личностных качеств. 100 % респондентов этой группы обладают низким уровнем самооффективности, у них не выражено самоуважение. У 100 % респондентов не выражена аутосимпатия. У 75 % респондентов не выражено ожидание положительного отношения других к себе. 25 % участников исследования обнаруживают выраженное ожидание положительного отношения других к себе. У 75 % респондентов не выражен самоинтерес, у 25 % участников исследования самоинтерес ярко выражен.

Результаты кластерного анализа респондентов, различающихся преобладающими группами элементов представлений о Враге, выраженностью самоуважения, ожидания положительного отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самооффективности, говорят о возможности

Статья ретрагирована

article retracted

04.10.2018

разделения участников исследования на подгруппы, различающиеся совокупностями особенностей представлений о Враге, самооотношения и самоэффективности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. В рамках данной выборки обнаружены взаимосвязи между особенностями самооотношения личности и уровнем выраженности ее самоэффективности. Субъекты, демонстрирующие высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания положительного отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают в основном высоким уровнем выраженности самоэффективности. Субъекты, демонстрирующие низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания положительного отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают в основном низким уровнем выраженности самоэффективности. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора, носителя отрицательных качеств, обнаруживают низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют в основном низкий уровень выраженности самоэффективности. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно нужного им человека, одобряюще-агрессивно относящегося к ним, обнаруживают высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют в основном высокий уровень выраженности самоэффективности.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что содержание представлений личности о Враге взаимосвязано с особенностями ее самооотношения и уровнем выраженности ее самоэффективности. Полученные данные подтверждают выводы различных авторов о влиянии системы отношений личности к себе и к другим людям на особенности представлений о Другом человеке в разных категориях и свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о том, что социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самооотношения и уровня выраженности ее самоэффективности. Тем не менее, для проверки общей и частной гипотез необходимо лонгитюдное исследование представлений о Враге, проведенное на большей выборке респондентов. Выводы по результатам исследования, основанные на полученных данных, могут быть использованы в социально-психологическом консультировании с целью коррекции отношений субъекта с окружающими людьми, при разработке программ тренингов толерантности, решения конфликтов в разных сферах взаимодействия.

Литература

1. Бреус Е. Д. Особенности представлений об экстремисте–террористе как трудном партнере общения у студенческой молодежи // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5. – С. 31–35.
2. Гайдар М. И. Личностная самооффективность студентов–психологов // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 75–77.
3. Гордеева Т. О., Шепелев Е. А. Тендерные различия в академической и социальной самооффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. – 2006. – № 3. – С. 78–85.
4. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социкультурного итерационного взаимодействия. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. – С. 11–13.
5. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 400 с.
6. Знаков В. В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 23–35.
7. Козыра Е. М. Враги «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Психологические исследования. – 2008. – № 3. – С. 11–39.
8. Колышко А. М. Психология самоотношения. – Гродно: Изд-во ГрГУ, 2004. – 102 с.
9. Кричевский Р. Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. – 2001. – № 1. – С. 47–52.
10. Лабунская В. А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 52–64.
11. Митичина Е. И., Иванова Н. Старые ориентиры и новые ориентиры студентов высокого уровнем самооффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 121–125.
12. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 108 с.
13. Погорелов А. А. Самооффективность как предиктор эффективного и безопасного поведения личности // Известия Южного федерального университета. – 2012. – Т. 129. – № 4. – С. 140–145.
14. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.
15. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 288 с.

Статья ретрагирована

article retracted

04.10.2018

16. Чудова Н. В. Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 28–37.
17. Ширков Ю. Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих»: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 29 с.
18. Шкурко Т. А. Отношения «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
19. Doise W. Représentations sociales dans l'identité personnelle / La construction sociale de la personne. – Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1999. – pp. 201–211.
20. Strycharc M. Les représentations sociales. – Paris: Armand Colin, 2000. – 192 p.

Статья ретрагирована

article retracted

04.10.2018